

— Не старый, всегда был новым, — спокойно сказал Ло Шиань.

С его всегда невозмутимого отношения Гу Синье что-то уловил и с недоверием посмотрел на него.

Он замер на целых пять-шесть секунд.

— Ты не терял память. С самого начала ты меня обманывал.

— Да, — ответил Ло Шиань. — Я тебя обманывал.

— Ты посмел меня обмануть, — сквозь зубы прошипел он.

Ло Шиань не знал, о чём тот думал, но по изумлённому взгляду было нетрудно догадаться, что молодой господин почувствовал, будто его интеллект оскорбили.

Тот, кто всегда смотрел на других свысока и ходил с высоко поднятой головой, не мог вынести такого обмана.

— Это ты сначала обманывал меня пять лет, — Ло Шиань повторил те же слова, что и в ту ночь, без единого изменения:

— Скажи честно, стал бы я тебя преследовать? Разве так сложно мирно расстаться? Почему, если ты меня не любишь, ты не отпустил меня?

Воспоминания наложились друг на друга, и теперь Гу Синье был уверен, что последние несколько месяцев его водили за нос.

Он перестал притворяться и злобно уставился на Ло Шианя:

— Хочешь уйти?

— Хорошо, — он кивнул, указывая на Ло Шианя дрожащим пальцем. — Уходи. Посмотрим, как ты проживёшь без меня.

Он окинул его взглядом и с презрением сказал:

— Береги эту шкуру, это самый достойный наряд, который ты когда-либо носил. Пока тебя не окунут в грязь шоу-бизнеса, ты никогда не поймёшь, как хорошо иметь меня за спиной.

— Ло Шиань, если у тебя хватит духу, не возвращайся ко мне, даже если нахлебаешься горя.

Он был таким самоуверенным.

Эти слова снова перенесли эмоции в ту самую ночь. Ло Шиань не сдержался, сжал кулаки, но через несколько секунд внезапно разжал их.

Ему не было необходимости, как и Гу Синье, в этот момент пустословить, рассказывая о заранее найденном пути к отступлению. Он лишь слегка улыбнулся, выражая насмешку.

Так же, как Гу Синье знал, как ранить его сердце, Ло Шиань знал и его слабое место.

— Что толку сейчас говорить это, не злись. Разве ты скучаешь по этим дням?

Ло Шиань шевельнул губами, насмешливо сказав:

— Ты неплохо жил, будучи моей собакой.

Прежде чем Гу Синье в ярости ударил кулаком по машине, он повернулся и ушёл.

Эхо и звук автомобильной сигнализации ударились о стены парковки, отражаясь и раздражая барабанные перепонки.

Ло Шиань словно не слышал, шагал быстро, полы его одежды развевались от скорости.

Выйдя из подземной парковки, он вернулся на первый этаж и вышел через главный вход.

Открыв дверь, он вдруг увидел, что идёт снег.

Это был первый снег этой зимой в Линши, свежий воздух ударил в лицо, на небе сверкали звёзды, окружая луну.

Ло Шиань знал, что его новая жизнь наконец официально началась.

Когда Гу Синье подъехал к ресторану, официант, уже ждавший у входа в кабинет, улыбнулся, но увидел, как молодой господин Гу шагал быстро, словно неся с собой тёмное облако.

Он с силой захлопнул дверь кабинета, отчего все переглянулись.

Гу Синье стоял посреди кабинета, глядя на торт, который был в его рост, и на ужин при свечах, которые уже горели.

Он включил хрустальную люстру на потолке, охватывая взглядом всю картину.

Кабинет был специально украшен, сегодня было двадцать пятое день рождения Ло Шианя, серебряные воздушные шары аккуратно приклеены к стенам.

Он спокойно стоял на месте, без выражения на лице.

Пока за дверью не раздались суетливые шаги, Гу Синье низким голосом приказал:

— Найди мне пистолет.

Сунь Чжао ответил.

Меньше чем через десять минут он вернулся:

— Молодой господин, пистолета нет, только рогатка.

Гу Синье взял рогатку, раскрыл ладонь, и Сунь Чжао положил на неё камень.

В следующее мгновение воздушный шар в форме буквы Н взорвался.

Затем А... и наконец 25.

Ничего не осталось.

Гу Синье медленно опустил рогатку, щёки его были напряжены.

Сунь Чжао понял причину и осторожно спросил:

— Вы снова поссорились с господином Ло?

Гу Синье промолчал, взял кусок арбуза с фруктовой тарелки и бросил его в рот.

Сунь Чжао сказал:

— Господин Ло недоволен сегодняшней наградой? Это же премия «Лучший новичок», в кругах она имеет определённый вес, он не понимает, но вы не сердитесь на него, наград будет ещё много, не только от этого телеканала.

Сунь Чжао понизил голос:

— Может, я найду жюри...

— Мы расстались, — сказал Гу Синье.

Теперь настала очередь Сунь Чжао молчать.

Расстались? Господин Ло действительно расстался с молодым господином?

Он был рядом с молодым господином с тех пор, как тот только вошёл в компанию, и все эти годы наблюдал за их отношениями.

У молодого господина есть характер, и немалый, но его вспышки быстро появляются и быстро уходят.

Господин Ло другой, он как лёгкий ветерок, добр ко всем, всегда говорит мягко и вежливо, Сунь Чжао никогда не видел, чтобы Ло Шиань злился.

И уж точно не ожидал, что они расстанутся.

Неужели он действительно как тот ветерок: приходит мягко, уходит без сожалений, не оставляя следов?

Как и за все эти годы, Ло Шиань оставил у Сунь Чжао впечатление только как мягкий человек, он был совершенно непонятен.

Прошло некоторое время, прежде чем Сунь Чжао справился с шоком от этих слов, сохраняя профессионализм, он улыбнулся:

— Господин Ло только что выздоровел после болезни и всё это время был занят, неизбежно вспыльчив, врачи тоже сказали, что это нормальное явление.

Гу Синье сказал:

— Он с самого начала не терял память.

Сунь Чжао наконец не сдержался, изумлённо спросив:

— Что?

— Я тоже хочу спросить, — Гу Синье косо взглянул на него. — Что это за бесполезные врачи?

— Простите, молодой господин, завтра я пойду в их больницу и потребую объяснений.

Затем добавил:

— С господином Ло пока так, я пойду и попытаюсь его уговорить, он довольно сговорчивый, прошло уже так много времени, в конце концов, той ночью вы тоже...

— Не надо, — Гу Синье поднял руку, указательный палец вонзился в волосы, касаясь выпуклой линии на коже головы.

Раз Ло Шиань не терял память, он помнит всё, что произошло той ночью.

Всё, что нужно было сказать и сделать, было сказано и сделано, но он запомнил только одну пьяную фразу.

Бесчувственный, не поддающийся ни на что, пусть время идёт своим чередом.

Он может ждать, вот только не знает, сколько дней Ло Шиань сможет оставаться высокомерным без него.

Гу Синье вытащил салфетку, вытер пальцы, изящно наклонился и задул пламя на подсвечнике, мрачное выражение на его лице исчезло.

— Когда нахлебается горя, будет плакать и умолять меня вернуться.

Он бросил салфетку, оставив после себя беспорядок, и с достоинством вышел из кабинета.

Ло Шиань выбрал далёкую Панаму для месячного отпуска.

Здесь повсюду были бородатые лица с голубыми глазами, никто его не знал, он каждый день носил простые майки и шорты, с накинутой сверху расстёгнутой белой рубашкой.

С кружкой свежесжатого кокосового сока в руке он сидел на берегу моря, наблюдая за линией горизонта и приливами.

Фанаты на сайте Z спрашивали, почему Ло Шиань не публикует видео уже десять дней, не собирается ли он снова их бросить.

Слухи в стране тоже усиливались, многие сплетничали о Ло Шиане, утверждая, что он, получив премию «Лучший новичок», возгордился и нахамил крупному боссу за кулисами, за что был отправлен в немилость.

Но эта информация явно была ложной, фанаты Ло Шианя привели в пример последний выпуск «Хороших друзей», чтобы опровергнуть.

Чжоу Ян отозвался о Ло Шиане как о спокойном и сговорчивом молодом человеке, сказав, что за двадцать лет в шоу-бизнесе он никогда не видел такого терпеливого человека.

Ю Чжэнь сказала, что Ло Шиань очень мягкий ребёнок, трудно представить, как он выживет в шоу-бизнесе.

Когда съёмочная группа распределяла напитки по характеру каждого, Ло Шианю дали только стакан воды.

Чистую, прозрачную.

С обеих сторон началась словесная перепалка, но Ло Шиань никак не проявлял себя.

В фан-группе все упоминали Ло Шианя, надеясь, что он появится и сообщит, что всё в порядке.

Ло Шиань держал телефон, собираясь что-то сказать всем, как вдруг перед ним внезапно появилась чашка горького чая.

— Ты пришёл, — Ло Шиань явно не нуждался в успокоении, вежливо принял чай и поставил его.

Ци Янь сказал:

— Видел эти слухи? Если ты не объяснишься, это останется в памяти людей, и тогда уже никто не станет слушать.

— Это зависит от возможностей нового работодателя, — улыбнулся Ло Шиань.

Ци Янь тоже улыбнулся, откровенно сказав:

— Заявление уже готово, как раз на выходные, опубликуем сегодня в восемь вечера.

Вечером официальный аккаунт Яньхо-Медиа опубликовал заявление.

<http://bllate.org/book/16360/1479465>